

Ира Орлова

Чужой муж

УДК 82-3
ББК 84-4
О-66

Орлова И.

О-66 Чужой муж / Ира Орлова. – М.: Литнет, 2026. – 390 с.

ISBN 978-5-521-99449-6

«Лёш, я беременна!» – короткое сообщение пришедшее моему мужу, перечеркнуло все мои планы и надежды. Я никого и никогда не любила так, как его. И вот, казалось бы, я научилась жить без него. У Алексея своя семья и жизнь, но только... Судьба снова сталкивает нас.

Диалогия в одной книге.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99449-6

© Литнет, 2026

© Орлова И., 2026

Пролог

– Наташ! – раздался из ванной приглушенный оклик мужа . – Принеси полотенце!

Ставя бокал на стол, я улыбнулась: как всегда, забыл взять чистое. А ведь я предупреждала, что забрала его, намотав на влажные после душа волосы.

– Сейчас! – ответила и поспешила в спальню: нужно же спасать забывчивого супруга! Настроение было приподнятым и безмятежным. Сегодня мы должны ехать в медицинский центр для сдачи анализов. В этот раз все должно было получиться, в этот раз обязательно удастся. Только так, и не иначе! Других мыслей не должно быть в моей голове. Просто, если остановиться, задуматься, то становится страшно: пятое ЭКО. Пятое должно быть удачным, ведь правда? Иначе все напрасно, иначе дальше остается лишь смириться, опустить руки и перестать верить в чудо...

Я как раз вошла в комнату, когда телефон Алексея ожил и типичный для уведомлений звук разнесся по нашей спальне. Проигнорировала смартфон супруга, не испытывая ни малейшего интереса к чужой переписке. Но не успела я дойти до шкафа, как гаджет завибрировал, оповещая о входящем звонке. Поспешно взяла махровое изделие с полки и решила попутно захватить телефон: скорее всего, звонят с его работы.

Действительно, на дисплее высвечивалось *«Александр А»*. Я сделала буквально два шага, гаджет вновь затих, а я мельком посмотрела на него и сбилась с шага. Экран еще не потух...

Сердце будто прострелили насквозь, рука дрогнула, а пальцы ослабли. Часто моргая, все перечитывала и перечитывала три слова, которые растоптали меня, выжгли душу, затмили болью разум...

«Лёш, я беременна!» Сообщение от Александр А, что продолжал названивать, выкручивая вены, заполняя голову противной трелью.

Так гадко, так горько... Хотелось выть, бить посуду, разносить всё вокруг.

– Наташ, я уже там заледенел, – укоризненно произнёс Алексей, появляясь в коридоре практически обнаженный. Он крепко удерживал в кулаке края своей футболки, которая едва обхватывала его бедра, частично скрывая наготу.

Такой красивый, такой любимый... Мне казалось, что нет на этом свете мужчины лучше. Сколько мы прошли вместе, сколько пережили! Не ожидала от него такой подлости, такого ножа в спину! Он ведь знал, как я мечтаю о ребенке, поддерживал меня, успокаивал и помогал, а сам в это время... готовил себе запасной аэродром.

– Тебе сообщение пришло, – еле слышно, сдерживая слезы, прошептала, дрожащей рукой протягивая ему телефон.

Глава 1

Десять лет назад...

– Черт! – выругался Лёша, безуспешно пытаясь завести свою старенькую «Тойоту».

– Никак? – с волнением и страхом спросила у любимого, озираясь по сторонам. Меня пугала не перспектива встретить Новый год в лесу, а возможность замерзнуть тут или быть съеденной медведями.

С виду безобидная поездка к друзьям на дачу оборачивалась теперь какой-то катастрофой. Знаете, как бывает, когда жизнь сама раскладывает карты так, что ты становишься заложником событий и, что ни предприми, все напрасно. Так произошло и сейчас. Мы должны были выехать еще днем, но Лешка задержался: помогал своему брату, жена которого родила как раз под Новый год. Поэтому любимый весь день бегал по магазинам с новоиспеченным папочкой и собирал все необходимое для женщины, решившей внезапно родить на восьмом месяце. Ясное дело, что в магазинах были просто адские очереди, и в итоге выехали мы уже в восемь вечера.

До дачного поселка недалеко, поэтому мы совершенно не беспокоились, что опоздаем. А вот теперь машина Алексея сломалась в глухом лесу, и вероятность встретить попутчиков стремилась к нулю. Я старалась не показывать свой страх, ведь авто уже начало остывать, изо рта при каждом выдохе вырывался пар, и пальцы на ногах в осенних ботильонах начали леденеть.

Предвидь я подобный расклад, оделась бы соответствующе, и не пришлось бы мерзнуть в коротком полушубке, капроновых колготках и мини-платье в пайетках: все же ехала я в теплый дом и вовсе не собиралась шагать несколько километров пешком по двадцатисемиградусному морозу.

– Всё, сдохла, – покачал головой Алёша. – Без инструментов ничего не сделаю.

– И как теперь? – растерянno спросила я, видя, как он переживает, пытаясь найти хоть какое-то решение сложившейся проблемы. Любимый хмурил лоб, в глазах его отражалась тревога, а движения были нервные и рваные.

– Пешком пойдём, иначе тут околеем, – задумчиво бросил он, проверяя связь, но сети на этом участке дороги не было, это я проверила ещё тогда, когда мы только въехали в лес. – Тут метров через восемьсот есть окно связи, попытаемся до Сереги дозвониться. – Произнеся все это, Алексей начал снимать с себя пуховик, а я лишь ошалело смотрела на него.

– Ты чего? Зачем раздеваешься? – растерянno спросила, не понимая его действий.

– Свитер тебе отдам, – безапелляционно заявил любимый. – А то оделась по-летнему.

– А ты? – запротестовала я, понимая, что под свитером у него ничего и он просто наденет пуховик на голый торс.

– Всё нормально! – рассердился он. – Наташ, надевай. Лучше я заболёю, чем тебя заморожу.

– Никто не заболéет, – упрямо проговорила я, принимая его кофту и трясущимися пальцами, плохо слушающимися от нервов и остывшего в машине воздуха, начала расстегивать короткую шубку. Кое-как справилась с переодеванием. Волна ледяных мурашек прокатилась по телу.

Переглянувшись, мы с Лёшей, быстро вышли из машины и бодро зашагали по дороге в сторону дач. Сгущались сумерки, каблуки вязли в снегу, руки почти сразу обожгло ледяным воздухом, но спрятать их не было никакой возможности, иначе капюшон падал с головы. К черту эту красивую причёску, лучше бы шапку взяла из дома!

Капрон, казалось, только больше охлаждал кожу... или нет, он будто прилип к телу. Коленки жгло, как раскаленной лавой, только не жаром, а холодом. У меня зуб на зуб не попадал, всю трясло, как в лихорадке. Ресницы покрылись инеем, а дыхание перехва-

тивало при каждом вдохе. Снег хрустел и переливался серебром в свете луны.

В этот вечер, я думала, что замерзну там и уже вряд ли вернусь домой. Семенила рядом с Лёшкой и переживала за него больше, чем за себя. На наше счастье, мимо проезжала машина и подобрала нас, но к тому моменту я уже не чувствовала ног. Сидела на заднем сиденье чужого автомобиля и плакала от боли, когда любимый, сняв с меня ботильоны, растирал мои ноги. Хотя владелец машины и включил печку на всю мощность, мне казалось, я никогда не смогу согреться.

Потом были друзья и теплый дом, веселый Новый год и раскаленная баня. Я отогрелась и даже не заболела, был только легкий насморк, продлившийся не более пяти дней. Мы еще радовались и веселились, что легко отделались. Без последствий. Так мне казалось тогда... Так я наивно думала...

Глава 2

Девять лет назад...

– И что, нет никаких шансов? – в отчаянии спросила я, тряся перед врачом справками и выписками. Худощавый мужчина в очках смотрел на меня с сочувствием.

– Наталья Владимировна, после вашей операции и с одним пустым яичником они равны практически нулю, – безжалостно бил словами врач. Я понимала, что он не виноват, но почему-то ненавидела его в этот момент.

– А ЭКО? – спросил напряженный Лёша, прожигая взглядом врача.

– Можете, конечно, попробовать, если есть лишние деньги, – хмыкнув, добивал меня тот.

– Что значит: «лишние деньги»? – сердился любимый, желваки уже четко вырисовывались на его мужественном лице, а рука, что сжимала мою ладонь, давила слишком сильно.

– Это значит, что женщина, у которой нет правой трубы и яичника, при отсутствии овуляции в левом, может забеременеть только благодаря чуду, увы, медицина тут бессильна, – развел руками доктор, тоже начиная злиться на нашу несообразительность.

– И что, у нас медицина...

Они еще спорили, а я смотрела в одну точку и просто умирала. Всё, это конец! Я бесплодна. Я никогда не стану мамой, никогда не возьму на руки своего ребенка, никогда не уткнусь в маленькую макушку носом и не вдохну родной запах.

Все вокруг стало безразлично, жизнь потеряла смысл. Еще лежа в больнице, я надеялась, переживала и питала иллюзии, а теперь вот этот мужчина все убил. Распечатал справку, поставил подпись и все перечеркнул...

– Лёш? – позвала я любимого. – Пойдем домой? – попросила жалобно.

– Наташ, – начал он запальчиво, но, что-то рассмотрев в моем взгляде, осекся и замолчал. Поднялся и пошел к выходу.

Трясущимися руками я собрала со стола справки и выписки и, попрощавшись, покинула кабинет, в котором только что вдребезги разбилась моя жизнь.

В машине я молчала. Алексей убеждал меня, что возьмет кредит, что мы не опустим руки, что все у нас получится, но я приняла решение – еще там, сидя на стуле в кабинете врача.

Стоило машине припарковаться у дома, где мы снимали квартиру, как я, сдержав слезы, уверенно проговорила:

– Лёш, нам нужно расстаться.

– Здравствуйте, приехали! – психанул он, недовольно глядя на меня.

– Я серьезно. Ты здоров. Ты можешь построить нормальную семью, у тебя родятся дети. – И не удержалась, голос дрогнул, и слезы полились из глаз. Боже, я его люблю больше всего на свете, и то, что я говорю, причиняет мне жуткую боль, но это нечестно, несправедливо – ограничивать его, удерживать, заставлять быть рядом изза чувства вины.

– Давай ты выкинешь эту дурь из своей головы! – жестко произнес он. – Я тебя люблю, всю, и мне плевать, будут у нас дети или нет, понимаешь? – развернув меня к себе лицом и ожидая моего ответа, спросил Алексей.

– Я тоже тебя люблю, поэтому правильно будет... – всхлипывая, проговорила, срываясь на рыдания.

– Правильно будет жениться на тебе, – серьезно сказал он, а я затихла, пораженно глядя на него. – Не будет детей – хорошо. Будем жить для себя. Наташка, я тебя так люблю, что мне никто больше не нужен!

– Ты сейчас так говоришь, – не согласилась с ним. – А потом, со временем, и тебе захочется полноценной семьи.

– Захочется – сделаем ЭКО. Все, прекращай слезы лить, – ласково произнес он, вытирая подушечками пальцев мои слезы. – Мы вместе и все преодолеем, слышишь?

– Да, – скусившись и стараясь подавить слезы, прошептала в ответ. – Я так тебя люблю...

– А я тебя, – целуя мои соленые щеки и губы, как заведенный повторял любимый, – Люблю больше всего... Моя Наташка... Дурочка моя...

– Мы попробуем, может, он ошибся, – вторила ему, начиная сомневаться, утопая в нежности и ласке самого важного для меня человека.

– Конечно... Попробуем. Не получится – еще раз повторим. Только больше не плачь, – попросил любимый, отстраняясь и смотря в мои глаза с мольбой.

– Больше не буду, – кивнула, вытирав щеки. – А что ты там сказал? – игриво сквозь слезы уточнила.

– Выходи за меня, Наташка, – прислонившись своим лбом к моему, произнес любимый. – Я сдохну без тебя...

– Я не могу позволить, чтобы такой мужчина погиб молодым! – засмеялась я, чувствуя себя самой счастливой, теперь иначе смотря на проблему. Мы попробуем, будем жить друг для друга, пока, я буду любить его так, как никто не смог бы, посвящу свою жизнь ему.

– Другой разговор! – улыбнулся Алексей. – Давай сейчас сосредоточимся на свадьбе и путешествии, а потом все остальное, хорошо?

– Хорошо, – зачарованно глядя в его карие глаза, доверчиво кивнула я и поцеловала, улетаая душой в облака, обретая крылья и веря, что все у нас получится, что все будет лучше, чем у других. Ведь мы так любим друг друга...